

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.128-134

М. А. Егорова*

Баланс интересов государства и правообладателя в сфере интеллектуальной собственности для целей защиты конкуренции

Аннотация. В статье анализируется баланс интересов государства и правообладателя в сфере интеллектуальной собственности для целей защиты конкуренции. Автор, анализируя различные меры правового обеспечения государством стабильного экономического развития через призму доверия к государству и праву, в сфере интеллектуальной собственности обращает внимание на параллельный импорт, а также на возможность ограничивать защиту прав на объекты права интеллектуальной собственности на уровне договора по образцу некоторых азиатских государств за счет переговорной силы контрагентов, на площадках которых размещается производство. В статье автор анализирует практику, имевшую место до 2022 г., сравнивает ее с текущим состоянием обеспечения прав и законных интересов правообладателей. Подводя итог исследованию, автор полагает, что обеспечить инвестиционную привлекательность и доверие к государству как со стороны общества, которое представляет государство, национального бизнеса, так и со стороны иностранных участников международной торговли может решение, которое позволит последним в полной мере реализовывать свои права на охрану и защиту объектов права интеллектуальной собственности при возобновлении деятельности в стране.

Ключевые слова: правообладатель; интеллектуальная собственность; защита конкуренции; баланс интересов; продукция; антимонопольные запреты; товарные рынки; доверие; доверие к праву; параллельный импорт.

Для цитирования: Егорова М. А. Баланс интересов государства и правообладателя в сфере интеллектуальной собственности для целей защиты конкуренции // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 128–134. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.128-134.

© Егорова М. А., 2024

* Егорова Мария Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор Международного научно-образовательного центра сравнительного правоведения, председатель комиссии по международным делам и научному сотрудничеству Московского отделения Ассоциации юристов России, член Генерального совета Ассамблеи народов Евразии, член Российского совета по международным делам (РСМД), эксперт Российской академии наук (РАН), почетный юрист города Москвы Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
egorova-ma-mos@yandex.ru

Balance of Interests of the State and the Copyright Holder in the Field of Intellectual Property for the Purposes of Competition Protection

Maria A. Egorova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Competition Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Director of the International Scientific and Educational Center for Comparative Law, Chairman of the Commission on International Affairs and Scientific Cooperation, Moscow Branch of the Russian Bar Association, Member of the General Council of the Eurasian Peoples' Assembly, Member of the Russian International Affairs Council (RIAC), Expert of the Russian Academy of Sciences (RAS), Honorary Lawyer of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation
egorova-ma-mos@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the balance of interests of the state and the copyright holder in the field of intellectual property for the purposes of competition protection. Having analyzed various measures of legal support by the state aimed at stable economic development through the prism of trust in the state and law, the author draws attention to «parallel imports.» The author also focuses on the possibility of limiting the protection of rights to intellectual property objects at the contract level due to the negotiating power of counterparties on whose sites production is located, which is similar to some Asian states. In the paper, the author analyzes the practice that took place before 2022 and compares it with the current state of ensuring the rights and legitimate interests of copyright holders. Summing up the study, the author believes that investment opportunities and trust for the state from both the society, representing the state, and national business and for foreign participants to international trade may be created through a solution that will allow the latter to fully realize their rights to intellectual property rights protection when resuming activities in the country.

Keywords: copyright holder; intellectual property; protection of competition; balance of interests; products; antitrust bans; commodity markets; confidence; trust in law; parallel import.

Cite as: Egorova MA. Balance of Interests of the State and the Copyright Holder in the Field of Intellectual Property for the Purposes of Competition Protection. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(3):128-134. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.128-134

Нахождение баланса между государственными и частными интересами в правовом регулировании — важная задача любого государства, целью которого является обеспечение достаточно преференциальных условий для развития национального бизнеса и притока иностранных инвестиций, в том числе в форме размещения иностранными вендорами производственных площадок внутри страны, с одной стороны, и обеспечение достаточного уровня социальной, продовольственной и иной защищенности граждан такого государства, с другой.

При этом государству при создании комфортной регуляторной среды для цифрового бизнеса приходится учитывать и то, что само государство становится цифровым, предлагая гражданам и бизнесу государственные и муниципальные услуги в цифровой форме, а значит, в среде

доверия вступает в некую конкуренцию с бизнесом за доверие и голоса граждан.

В области обеспечения прав и законных интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности этот вопрос приобретает особую сложность, поскольку использование таких объектов сопряжено с высокомаржинальной деятельностью, которая приносит доход не только бизнесу, но и государственному бюджету, а также снимает с государства часть его задач в области обеспечения занятости населения через размещение правообладателем непосредственно производственных площадок и бюро по проектированию технологического продукта.

В то же время производство компанией высокотехнологичной маржинальной продукции создает угрозу того, что граждане государства как потребители при создании государством

компании значительных преференций рискуют оказаться в ситуации ограниченных возможностей приобретения товара такой компании или товаров, в производстве которых такой товар используется как средство производства.

В таких условиях государству необходимо найти золотую середину между благоприятными условиями для бизнеса и граждан и при этом создать условия для развития конкурирующих как иностранных, так и национальных компаний в том же и смежных секторах экономики.

Отдельного внимания заслуживает вопрос сектора и звена рынка, для развития в котором технологий следует создавать преференциальные условия: государству нужно решить, необходимо ему создавать такие условия для компаний, которые будут производить конечный высокотехнологичный продукт, в котором будут использоваться составляющие и комплектующие, в том числе произведенные за рубежом, или же необходимо поддерживать производителей критически важной и сложной продукции, которая может не являться конечным продуктом, но является основным компонентом (техническим, химическим и т.д.) для конечного продукта, который предназначен для промышленного или широкого потребления среди физических лиц, приобретающих соответствующий товар для личных нужд.

Решение этого вопроса зависит от политического вектора, который избирает государство, в том числе и вектора экономического развития, и, как следствие, влияет на правовую политику государства и на методы защиты и охраны прав интеллектуальной собственности, поскольку производство технически сложной продукции невозможно без разработки объектов права интеллектуальной собственности.

Охрана и защита прав интеллектуальной собственности в правовых реалиях многих стран

представляют собой задачу не только гражданского законодательства, но и законодательства о защите конкуренции как в части предоставления иммунитетов от антимонопольных запретов правообладателям (как это было и в России на всех товарных рынках до принятия «пятого антимонопольного пакета»¹), так и в части защиты таковых от недобросовестных действий их конкурентов.

Государство само, через свои полномочия законодателя и правоприменителя ищет приемлемый для него баланс защиты интересов бизнеса, своих собственных и того общества, которое оно представляет, а также бизнеса, осуществляющего на территории такого государства свою деятельность, — именно этим обусловлен отказ от ряда положений «пятого антимонопольного пакета», которые вызвали критику в профессиональном сообществе².

Нахождение такого баланса, несомненно, является не столько правовым, сколько политическим вопросом государства, ответ на который зависит от уровня экономического развития государства, его желаний привлекать иностранные инвестиции в свою экономику, а также тем мер поддержки собственных производителей, на которые готово пойти государство, в том числе в ущерб интересам иностранных инвесторов. Именно реализация государственной политики по отношению к параллельному импорту является опорой и базисом выбора масштаба исчерпания и объема прав, подлежащих исчерпанию³.

Параллельный импорт и иные методы, которые может использовать государство не напрямую, а при посредничестве государственных компаний, взаимодействуя с которыми иностранные правообладатели планируют расширить производство, и следовательно, будут вынуждены передать права на объекты права

¹ Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5319.

² Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019. С. 229–243.

³ Городов О. А., Петров А. В., Шмигельская Н. А. Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / под ред. О. А. Городова. М. : Юстицинформ, 2020. С. 139–144.

интеллектуальной собственности, могут использоваться для удовлетворения не только текущих, но и перспективных потребностей государства.

Так, полученная информация о разработанных за рубежом технологиях может быть использована для создания продукции-аналога, которая может как минимум конкурировать на внутреннем товарном рынке страны, если государство готово принять на себя правовые и политические риски, сопряженные с тем, что оно не предоставит в силу закона или практики его применения защиту иностранным правообладателям. Необходимо понимать, что реальная возможность использования такого механизма зависит от того, насколько высока потребность зарубежных обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности в размещении производства в соответствующей стране и, соответственно, какова переговорная власть у организаций, которые такие производственные площадки предоставят и могут получить объекты права интеллектуальной собственности, права правообладателя на которые не будут защищены в силу договора между правообладателем и его партнером, который предоставит производственные мощности для производства товаров, в которых нуждается правообладатель.

Однако описанная выше политика явно скажется на уровне доверия к государству, которое позволит применять подобные практики, как на международной арене, так и внутри страны, поскольку бизнес, развивающий высокотехнологичные производства, не может быть уверен в том, что государство предоставит защиту разработанным им объектам права интеллектуальной собственности.

Представляется, что современным и интересным для рассмотрения в рамках обозначенной проблематики в России является вопрос защиты прав иностранных участников гражданского оборота — правообладателей от недобросовестной конкуренции, проявляющейся во ввозе в страну оригинальных товаров в обход

эксклюзивных дистрибьюторов, уполномоченных правообладателями, и достаточно часто без ведома правообладателя — так называемом параллельном импорте.

Представляется, это более наглядный пример, в том числе по причине того, что находится на стыке гражданского права, защищающего частные интересы участников товарных рынков, и конкурентного, целью которого является защита публичного экономического интереса через призму действий частных хозяйствующих субъектов применительно к их непосредственно операционной экономической деятельности⁴.

В статье 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ закреплён национальный принцип исчерпания прав интеллектуальной собственности, согласно которому параллельный импорт является незаконным явлением, если параллельный импортер осуществляет ввоз оригинального товара правообладателя в Россию без согласия такого правообладателя для целей перепродажи, даже если такой товар был приобретен параллельным импортером у лица, которому право реализации товаров правообладателя было предоставлено самим правообладателем.

Таким образом, параллельный импорт не являлся допустимым явлением, хотя в практике Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации широко применялся подход, согласно которому действия правообладателя, препятствующие параллельному импорту, признавались актом недобросовестной конкуренции, которая запрещена статьей 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)⁶.

Яркими примерами таких дел можно назвать дела в отношении корпораций Daimler AG и KYB Corporation, в рамках которых предметом рассмотрения антимонопольного регулятора и судов были действия указанных правообладателей по созданию независимым компаниям

⁴ Даниловская А. В. Конкуренция как объект уголовно-правовой охраны // Lex russica. 2020. № 2. С. 75–91.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

препятствий к ввозу в Россию комплектующих к автомобилям самостоятельно, без посредничества российских юридических лиц указанных выше концернов⁷.

Указанное иллюстрирует некоторое расхождение в видении законодателем и правоприменителем законности такого явления, как параллельный импорт, с ярко выраженным более мягким подходом последнего к указанной проблеме.

В 2022 г. с введением в отношении Российской Федерации и российских юридических лиц ограничительных экономических мер подход Федеральной антимонопольной службы владел в российской правовой политике с принятием Министерством промышленности и торговли Российской Федерации перечня товаров, в отношении которых допустим параллельный импорт⁸.

В настоящее время идут дискуссии о том, какой принцип в реализации параллельного импорта разумнее применять: разрешить ввозить те товары, которые не включены в перечень, что сделает режим более гибким и либеральным, приблизит к тому подходу, за который и ранее выступала ФАС России, или же оставить текущее регулирование, разрешая ввозить только поименованные категории товаров.

Согласно приказу Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» в число групп таких товаров включены как товары потребительского спроса, так и товары, используемые как производственное сырье, в том числе:

— соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент;

— топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные;

— экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь (за исключением товаров, зарегистрированных в качестве медицинских изделий);

— продукция фармацевтики;

— фото- и кинотовары;

— алкогольные и безалкогольные напитки и т.д.⁹

Такое изменение баланса частных и публичных интересов, несомненно, обусловлено необходимостью защиты национального товарного рынка, обеспечения производственной и продовольственной безопасности России и непрерывного продолжения деятельности предприятий, которые как относятся, так и не относятся к предприятиям непрерывного производственного цикла.

Подобные меры, безусловно, можно охарактеризовать и как направленные на защиту конкуренции, поскольку они обеспечивают возможность различным российским компаниям и компаниям из дружественных государств конкурировать за спрос в рамках реализации одного бренда потребителям в Российской Федерации.

Такое смещение акцента в регулировании может показаться дисбалансом, но только на первый взгляд.

Представляется, что изменение подхода Правительства РФ к регулированию параллельного импорта связано с резко возросшей потребностью в поддержании стабильности на внутреннем рынке, которая по своей значимости для Правительства РФ перевешивает необходимость

⁷ Сайдашев Р. З. Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2. С. 36–41.

⁸ Рябчиков Г. Параллельный импорт в России: судебная практика // Юридический справочник руководителя. 2022. № 9. С. 31–36.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на территории России.

При этом нельзя не отметить, что такое изменение акцента не является изменением парадигмы развития национального законодательства о защите конкуренции и интеллектуальной собственности, поскольку легализация параллельного импорта произведена не посредством внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, а подзаконным актом на уровне не Правительства РФ, а профильного отраслевого министерства — Министерства промышленности и торговли. Указанное свидетельствует о неготовности на данный момент российского законодателя перейти к изменению принципа исчерпания права и, следовательно, к полноценной легализации параллельного импорта, что обусловлено ситуацией, при которой государство, не предоставляющее обычную защиту прав на объекты права интеллектуальной собственности, рискует потерять доверие в глазах как внутреннего бизнеса, так и иностранных компаний из дружественных государств, в результате чего могут возникнуть экономические барьеры для размещения и расширения производства и дистрибуции товаров в России, в том числе производств, которые используют как сырье ввозимую по параллельному импорту продукцию.

В то же время указанный перечень товаров для параллельного импорта сформирован с учетом перечня товаров тех правообладателей, которые прекратили свою деятельность в Российской Федерации под угрозой попадания под санкционные ограничения, поэтому продукция зарубежного правообладателя с высокой долей вероятности может быть исключена из такого перечня при возобновлении зарубежным правообладателем поставок своего товара в Россию или возобновлении его производства на основе зарубежных поставок его компонентов в пределах Российской Федерации.

Таким образом, современные экономические условия диктуют государству необходимость создавать регуляторную среду, основанную на доверии, которое, несомненно, должно строиться на предсказуемости правового регулирования, и создавать при этом механизмы

правовой защиты, потребность в которых имеет соответствующее общество.

Как следствие, в ситуациях политической и экономической нестабильности и кризисов государству приходится искать компромиссы между правовым обеспечением стабильности оборота для акторов, намеренных действовать на рынке государства, и обеспечением состояния защищенности и защиты прав участников товарных рынков из зарубежных стран, которые настроены к соответствующему государству недружественно.

Такой компромисс обусловлен тем, что государству для обеспечения стабильности своего развития необходимо привлечение иностранных инвестиций в экономику страны, для чего, соответственно, разумно создавать инвесторам привлекательный режим, в том числе для охраны и защиты прав на принадлежащие инвесторам объекты прав интеллектуальной собственности с возможными механизмами контроля за иностранными инвестициями через участие в уставном капитале и финансирование не через такое участие компаний из отдельных секторов экономики.

В ситуации, когда привлечение прямых иностранных инвестиций ограничено, государство вынуждено создавать благоприятный правовой режим для компаний, чьим доминирующим оно выступает, ограничивая права иностранных инвесторов, которые покинули рынок государства, или намеренно обеспечивая деятельность первых, а также безопасность, в том числе продовольственную, граждан. При реализации подобных решений, среди которых как легализация параллельного импорта, так и более радикальный отказ в защите прав на объекты права интеллектуальной собственности иностранных вендоров, которые критически необходимы для государства, в том числе его продовольственной и информационной безопасности, государству необходимо предусмотреть для таких иностранных вендоров возможность обеспечить охрану и защиту их права при условии возобновления деятельности на его территории как напрямую, так и при посредничестве третьих лиц, в том числе при условии, если информация о возобновлении такой деятельности не будет публично доступной

для всеобщего сведения, но будет раскрыта профильному государственному регулятору.

Такой подход к правовому разрешению кризисной ситуации, по мнению автора настоящей работы, позволит достичь целей государства по обеспечению собственной безопасности и безопасности представляемого им населения,

т.е. сохранить доверие к себе как к институту со стороны граждан и национальных компаний, а также сохранить поле для легального возвращения на рынки государства иностранных компаний, не утратив в глазах таких зарубежных компаний доверие (максимально сократив урон такому доверию).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Городов О. А., Петров А. В., Шмигельская Н. А.* Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / под ред. О. А. Городова. — М. : Юстицинформ, 2020. — 324 с.
2. *Даниловская А. В.* Конкуренция как объект уголовно-правовой охраны // *Lex russica*. — 2020. — № 2. — С. 75–91.
3. *Рябчиков Г.* Параллельный импорт в России: судебная практика // *Юридический справочник руководителя*. — 2022. — № 9. — С. 31–36.
4. *Сайдашев Р. З.* Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках // *Российское конкурентное право и экономика*. — 2021. — № 2. — С. 36–41.
5. *Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо [и др.] ; под ред. И. А. Цинделиани*. — М. : Проспект, 2019. — 320 с.

Материал поступил в редакцию 15 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gorodov O. A., Petrov A. V., Shmigelskaya N. A.* Nedobrosovestnaya konkurentsia: uchebno-prakticheskoe posobie / pod red. O. A. Gorodova. — M.: Yustitsinform, 2020. — 324 s.
2. *Danilovskaya A. V.* Konkurentsia kak obekt ugodovno-pravovoy okhrany // *Lex russica*. — 2020. — № 2. — S. 75–91.
3. *Ryabchikov G.* Parallelnyy import v Rossii: sudebnaya praktika // *Yuridicheskiy spravochnik rukovoditelya*. — 2022. — № 9. — S. 31–36.
4. *Saydashev R. Z.* Vliyanie printsipa ischerpaniya isklyuchitelnogo prava na tovarnyy znak na sostoyanie konkurentsii na tovarnykh rynkakh // *Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*. — 2021. — № 2. — S. 36–41.
5. *Finansovoe pravo v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki: monografiya / K. T. Anisina, B. G. Badmaev, I. V. Bit-Shabo [i dr.]; pod red. I. A. Tsindeliani*. — M.: Prospekt, 2019. — 320 s.